

Пришлось скользнуть в полутранс, чтобы как-то успокоиться и начать рассуждать здраво. Придя к логичному выводу что, вот прям щас, я ничего сделать не могу, решаю заняться, наконец, своими воспоминаниями. Надо понять, почему память проснулась так поздно. Погружаюсь в транс уже без всяких полу.

До сих пор помню прочитанные в прошлой жизни книжки, в которых у всех людей был свой «внутренний мир», погрузившись в который можно отхватить себе разных плюшек в виде сверхспособностей. При этом он обязательно представлял собой что-то удобоваримое и знакомое для обыденного человеческого разума. Смешно и наивно. Вспоминая эти сочинения, я не могу не отметить их сходство с фантастическими романами конца девятнадцатого века. Для человека двадцать первого века они именно такими и покажутся, смешными и наивными. На самом деле разум является скелетом, нервами и мышцами души, и там всё очень непросто. Имея колоссальную базу знаний от Древнейшего Дракона, я провозился с этим, не много не мало, тридцать пять лет.

Оказавшись в сфере разума, первым делом начинаю тщательно её проверять на предмет различных вредоносных воздействий, естественных сбоев или просто небольших отклонений. Процедура настолько же необходимая как и проверка антивирусом своего компьютера после того как всю ночь лазил по порно сайтам. Только здесь речь идёт о твоём психическом здоровье, что гораздо важнее.

Спустя восемь условных часов я закончил. Хвала космическим яйцам, всё в пределах нормы. Так как устать здесь можно только после очень долгого и напряжённого труда, тут же устремляюсь к блоку с воспоминаниями. Через ассоциации нахожу нужные и погружаюсь в них с головой.

FLASHBACK

Большой зал Цитадели Волшебства погрузился в торжественную тишину. Великий маг, король, сиятельные лорды, доблестные генералы, мудрые наставники, – все устремили взоры к огромным, окованным цветными барельефами с изображением всех стихий, воротам. Через секунду они стали открываться. Совершенно бесшумно, что удивительно для такой махины. За ними обнаружилась группа юношей и девушек. Их одежда очень различалась между собой и была очень пёстрой.

Внезапно отовсюду стал звучать очень торжественный марш, настраивая присутствующих на вполне определенный лад. При первых звуках музыки молодые люди, чеканя шаг, пошли по бело-красному мраморному полу на противоположный конец зала. Там, на возвышении, стоял массивный позолоченный трон, на котором сидел старец с длинными волосами и седой бородой, в простом синем балахоне. Именно вокруг него собрались все важные персоны королевства и маги.

Не доходя пяти шагов до возвышения, они остановились и все, как один, синхронно опустились на одно колено, опустив голову. Музыка разом стихла. Старец с кряхтением встал со своего трона и подошёл к коленопреклонённым подросткам.

- Приветствую вас, ученики. Чего же жаждут ваши души? – прокатился по залу звучный, усиленный магией, голос бородатого волшебника. Молодые люди поднялись с колен и хором заговорили, многоголосый гул отражался от стен и куполообразного потолка, порождая эхо.

- Наши души жаждут доблести и силы, чтобы защитить то, что нам дорого!

- Да будет так! – старый маг взмахнул рукой, от него полетел искрящийся золотистый дымок, собравшийся в трёх метрах справа от ребят в огненного трёхметрового льва. Пройдясь вокруг изумлённых, но старающихся держать лицо, юношей и девушек, зверь утробно зарычал. Гости, впервые присутствующие на посвящении учеников в маги, испугались и шарахнулись назад. Но видя невозмутимость всех остальных, постарались сделать вид, что ничего не произошло, и вернулись на место. Изю рта льва на учеников полетел плотный оранжевый туман, закрывая их от посторонних взоров. Волшебный зверь с каждой секундой становился всё более блеклым и прозрачным, пока и вовсе не испарился. Туман тоже вскоре осел. Юноши и девушки имели вид крайне ошарашенный и немного дёрганный. Минута им потребовалась на то, чтобы они пришли в себя и вспомнили о том, что церемония далека от завершения.

- Благодарим за дар твой, о, мудрейший, но это не всё, чего жаждут наши души! – снова хором произнесли молодые люди.

- В чём же нужда ваша? – наигранно поинтересовался седой маг, его взгляд, направленный на учеников, излучал доброту и радушие.

- Наши души жаждут ума и мудрости, чтобы искать верные пути, избегая ложных!

- Да будет так! – присутствующие не сразу заметили огромную фиолетово-синюю сову, парящую высоко под куполом. Курлыкнув, дух спикировал на учеников и взорвался со звуком бьющегося хрусталя, накрыв ребят искрящимся облаком.

- Довольны ли ваши души? – спросил бородатый волшебник, когда всё рассеялось.

- Довольны, мудрейший!

- О, мать Магия! Обращаюсь к тебе, твой вернейший слуга! Обрати свой взор на эти юные души, даруй им благословение своё, чтоб достойно по жизни несли они дар твой! – воздев руки к небу, молвил старый маг. Весь зал затопило светло-голубое сияние. Ученики почувствовали как их резерв, безболезненно и легко, расширяется чуть ли не в два раза. Продолжалось всё это никак не больше двух минут, на протяжении которых все присутствующие в зале ощутили серьёзный душевный подъём.

- Поздравляю вас, отныне вы полноправные маги! Идите! И будьте достойны оказанного вам доверия!

В просторном, роскошно обставленном, кабинете сидели шесть человек. Один из них, выглядевший старше всех, расположился во главе десятиметрового, оббитого синим шёлком, овального стола, занимающего примерно треть всего помещения. Остальные расселись по разные стороны стола и тихонько переговаривались, пока самый старый не устроился на своём месте.

- Мои дорогие ученики, у меня для вас есть две новости, хорошая и плохая. С какой начать? – обратился длинноротый маг к ученикам, достав из просторного кармана балахона узловатую деревянную трубку, принялся с видимым удовольствием втягиваться.

- Пф! Что-то мне подсказывает что выбор здесь не между плохим и хорошим, а между плохим и очень плохим, - фыркнула красивая блондинка с короткими волосами, заканчивающимися на середине шеи, и в мужской одежде: плотной белой льняной рубахе, накинутом поверх неё жилете из чёрной шерсти и в кожаных штанах того же цвета.

- Безобразие! Никакого уважения к моим седидам, что за молодёжь пошла! – активно жестикулируя, стал сокрушаться старик.

- В самом деле, учитель, хватит уже ломать комедию, - закатив глаза, вступил в разговор небритый мужчина неопределённого возраста с длинными патлами. Одет он был весьма небрежно. В плотный потасканный дублет коричневого цвета и штаны из овечьего сукна.

- Эх! Скучные вы все стали в последнее время. Вот что с вами такое случилось? – грустно вздохнул седой маг.

- Мы повзрослели, чего и вам желаем. Вы же великий маг, учитель, а ведёте себя, порой, хуже пятилетнего ребенка! – высказалась на повышенных тонах эффектная брюнетка с объёмной копной чёрных, словно вороново крыло, волос и в ослепительно белом платье с шикарным вырезом, открывающим взор на немаленькую грудь.

- А вот этого категорически нельзя делать! Ну сама подумай, у вас впереди ещё сотни, если не тысячи, лет! Вы свихнётесь или устанете от жизни, если будете смотреть на мир серьёзно.

- У вас? – заметив оговорку, переспросила двадцатипятилетняя девушка с рыже-белыми волосами, приподняв бровь в вопросительном жесте. На ней было одето светло-зелёное закрытое платье.

- Да, у вас. Я ухожу, - непринуждённо ответил старец.

- В смысле? – обеспокоенно спросил патлатый. Лица его друзей выражали примерно то же самое.

- В том самом, Бальтазар. Двести восемнадцать лет я пахал, как проклятый, создавая всё, что вы видите вокруг себя. Я хочу, наконец, уйти на заслуженный отдых, - волшебник обвёл руками пространство, как бы иллюстрируя свои слова. - Пришла ваша очередь впрягаться в эту телегу.

Воцарилась напряжённая тишина, каждый из присутствующих переводил взгляд на соседа по столу, их лица свидетельствовали о напряжённой работе мозга.

- Это... неожиданно, - вымолвил после пятиминутного молчания человек с каштановыми волосами, короткой стрижкой и аккуратно подстриженной бородкой и усами. Одет он был в ярко красную мантию с откинутым капюшоном.

- Ой, вот только не надо делать такие постные лица. Вы уже взрослые мальчики и девочки и прекрасно справитесь без меня. Я оставляю вам все ключи. Будете зажигать представления не хуже вчерашнего. А может придумаете что-нибудь своё, - в конце своей речи седой маг втянул трубку, из которой всё время шёл зеленоватый дымок.

- Кого из нас вы назначите своим преемником, учитель? - поинтересовался индивидуум в красной мантии, выразительно зыркнув на своего нестриженного товарища.

- Вас всех. Вы будете моим, как говорить, коллективным преемником.

«Как там говорил Гендальф? Смерть это вовсе не конец, а лишь очередное приключение? Ну что ж, в моём случае старый майя был прав на все сто с лишним процентов» - именно такие мысли витали в моей голове, когда я, совершенно добровольно, лег в гроб... э-э-э точнее в усыпальницу, из которой потом восстану через тысячу лет. Да, так гораздо лучше.

«И откуда у меня только взялась тяга к пафосу и гигантомании? Тем более здесь. Нет же здесь никого, перед кем стоит выделяться!» - подумал я, глядя на внутреннее убранство пещеры, избранной мной в качестве усыпальницы. Квадрат сто на сто метров, десять метров в высоту. Коридор из статуй пафосных готичных доспехов, являющихся сильно навороченными големами, предназначенными для того чтобы сторожить моё тело. Разнообразные горгульи. Всё отделано в таком своеобразном некромантском стиле. Черепа, скелеты, чёрный и ядовито-зелёный цвет, раскрашенные барельефы с лицами, костяными драконами, умертвиями. И вот смотрю я на всё это и думаю: «А какого хрена, и для кого я изгалялся, отделывая эту пещеру?» С лабиринтом у входа, с ловушками и злобными химерами, всё ясно. Вещь для безопасности очень даже нужная. С големами тоже, подстраховка от всяких Индиан Джонсов, у которых просто нереальная удача. Но на кой чёрт я потратил уйму времени и сил на этот уголок Некрополиса из Героев Меча и Магии? Ладно, хватит причитать. Накопленные за долгую жизнь бзики и отклонения дают о себе знать. Радоваться надо, что так легко отделался.

«Хватит оттягивать неизбежное, ты уже всё решил, и нет пути назад» - ложусь в стоящий передо мной саркофаг, головы касается пуховая подушка. Всего один ментальный приказ и весь комплекс входит в режим спящей обороны. Включается сильнейшее астральное и

физическое сокрытие, щиты, которые должны защитить даже от ядерной бомбы. Саркофаг постепенно погружает меня в сон, формируются плетения, которые будут поддерживать моё тело в рабочем состоянии. Практически бездонные накопители, установленные мной здесь, подпитывают всё это.

Сознание погружается в сладкую дрему. Заботы, дела, старые душевные раны улетучиваются, оставляя старика в покое и безмятежности.

За свою долгую жизнь великий маг успел нажить себе целую армию откровенных врагов. Большая часть из них покоится в естественных могилах, но есть и те, кто давно отбросил свою физическую оболочку и ушёл за грань мира. Они вполне вольготно существовали, даже успевали «жиреть», за счёт веры смертных. А Мерлин взял и обрубил им всю малину. Почти все кельтские боги кинулись разбираться с наглецом. Альбион тысячелетиями был их главной «кормовой базой», а тут, в один миг... шок, неверие и ярость завладели ими. Нет бы остановиться и хоть чуточку подумать. Но никто из них в тот момент был на это не способен. В итоге все развоплотились, перестали существовать. Оставшиеся, те, кто по какой-либо причине не пошёл за головой дерзкого волшебника, испугались продемонстрированной силе и, фигурально выражаясь, приползли к нему на колени. Маг великодушно не стал их убивать, а заключил с ними договор.

Когда великий маг ушёл, божества попробовали было взбрыкнуть, но ученики мага быстро поставили их на место. Время шло, год за годом, десятилетие за десятилетием. Ученики рассорились между собой. От их разборок сильно пострадало всё то, что так долго и кропотливо взращивал великий маг. Целая серия гражданских войн и конфликтов прокатилась по крепкому некогда королевству. Чародеи, бывшие ранее хранителями мира и закона, сами становились рядом с горделивыми князьками, дербанившими страну на уделы. Когда многие знания оказались утеряны и началась повальная деградация магического искусства, некому было удерживать под контролем божеств, чем они незамедлительно и воспользовались. Но, несмотря на обретенную свободу и силу, вновь потёкшую к ним полноводной рекой, они помнили, никак не могли забыть. Великий маг бродит по миру и может, в буквальном смысле, уничтожить их. И они стали искать его. Спустя полтора века усилия принесли плоды. Обнаружив своего врага, божества как следует подготовились, накопили максимум доступной энергии и, соединив свои силы, ударили. Защита гробницы действительно была очень сильна. Она продержалась две минуты, дав великому магу необходимое время на то чтобы отойти от долгого сна.

И разгорелась нешуточная битва. Силы сторон были примерно равны. Божества, сильно потратившиеся на преодоление защиты, и маг хоть и великий, но всё же один. Изнанка мира бушевала от столкновений колоссальной мощи. В конце концов, опыт и мастерство взяли верх грубой силой. Божества были уничтожены, но и волшебник получил серьёзные травмы души. Он уже давно перешёл на более высокую ступень духовного развития, поэтому повреждения, которые убили бы обычную человеческую душу, доставили ему хоть и очень болезненные и неприятные, но вполне обратимые трудности.

Треть энергетической оболочки превратилась в изорванное рубище, которое тут же стало

улетать в разные стороны. Магу пришлось грубейшим образом сшивать и править свою духовную оболочку. Потеряв больше половины своего могущества, чародей уже вынужденно, а не по прихоти, лёг в саркофаг, восстанавливаться.

«Ветер» астральных штормов довольно далеко разметал ошмётки души великого мага. Один из осколков оказался в настолько странном и непривычном, даже для изнанки, пространстве, что поначалу испытывал сильнейший сенсорный шок. Восприятие с трудом подстраивалось под новую реальность. Постепенно пришло понимание того где же он оказался. Междумирье. Не самое приятное место, надо сказать. Агрессивная внешняя среда и милые, фантасмагорические, зверушки, готовые сожрать тебя в любой момент. Астральные демоны, не иначе.

Осколок воспользовался первой подвернувшейся возможностью, чтобы попасть в более или менее нормальный обитаемый мир. Возможность эта называлась потоком душ, идущих на перерождение. Вклинившись туда, дух попал в мир прямым, минуя все слои астрала. Что было очень даже кстати, поскольку неизвестно какая живность обитает там. В нынешнем, убогом, состоянии осколок рисковал быть ассимилированным более могущественной тварью.

Находясь в стадии слияния души с нарождающимся телом, он сформировал многослойное плетение-программу. Так как осколок, даже будучи лишь тенью бывшего могущества, в несколько раз превосходил по силе и плотности человеческую душу, мог просто-напросто выжечь своё будущее обиталище. И надо было подогнать тело под завышенные требования. По самым скромным прикидкам, заняло бы всё это от семи до девяти лет. Сказывался серьёзный недостаток энергии и сложность предстоящей операции...

END OF FLASHBACK

«Да! Вот оно!» - вынырываю из воспоминаний. Это же надо было так опростоволоситься! Всё рассчитал практически до мелочей, а о том, что магический фон в новом мире может быть далеко не тождественен тому который был в прошлом, не подумал. Вот что значит, бл*ть, инерция мышления! Тьфу! Хорошо ещё додумался вплести «анабиоз». Это плетение, срабатывающее при смертельных увечьях, приостанавливает все жизненные функции, начинает поддерживать организм с помощью магии, и одновременно латает его. При том недостатке энергии, что я испытывал тогда, да и сейчас по большому счёту, в самый раз. Судя по всему, когда мне в грудь вонзился молот Роберта, весь хиленький ручеек маны идущий из моего ядра перенаправился на «анабиоз». В итоге я крупно ошибся. И ещё предстоит выяснить цену этой ошибки.

<http://tl.rulate.ru/book/23630/488303>